
БЕЛОРУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РЕАКЦИЯ РОССИИ

Андрей Суздальцев*

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ORCID: 0000-0001-7298-0747

© А.Суздальцев, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-44-59

Аннотация Статья посвящена роли российской политики, Президента и МИД РФ в поиске выхода из белорусского политического кризиса и путей сохранения политической стабильности в Республике Беларусь. Рассматриваются причины протестного голосования на президентских выборах 9 августа 2020 г. и роль фактора российско-белорусской интеграции в настроениях белорусского электората. Анализируется реакция Москвы на антироссийскую предвыборную кампанию А.Г.Лукашенко и причины признания Москвой итогов голосования 9 августа 2020 г. Исследуется политика российских властей по стимулированию конституционной реформы в Белоруссии. В статье также анализируются точки зрения на эти процессы российских исследователей белорусско-российских отношений.

Ключевые слова Республика Беларусь, А.Г.Лукашенко, Союзное государство Белоруссии и России, белорусский политический кризис

Title Russia's reaction to the revolution in Belarus

Abstract The article analyzes the role of the Russian policy, President and Ministry of Foreign Affairs in trying to find a way out of the Belarusian political crisis and to preserve the political stability in the Republic of Belarus. The key drivers for the protest voting during the August 9, 2020 presidential elections are analyzed, as well as the role of Russia-Belarus integration as a factor influencing attitudes of the Belarusian electorate. Moscow's reaction to the anti-Russian presidential campaign of Alexander Lukashenko and reasons why Russia recognized the results of voting on 9 August 2020 are explored. Efforts by Russian authorities to promote the constitutional reform in Belarus are addressed. The article also analyses a specter of views of the Russian researchers on the Belarus-Russia relations.

Keywords Republic of Belarus, A.Lukashenko, Union State of Belarus and Russia, Belarusian political crisis

* Суздальцев Андрей Иванович – доцент департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат исторических наук.

Andrei Suzdaltsev is an Associate Professor, School of International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Moscow.

I. Введение

10 августа 2020 г. российское руководство признало итоги состоявшихся накануне президентских выборов в Республике Беларусь (РБ) по версии Центральной избирательной комиссии (ЦИК) республики. Согласно данным председателя ЦИК Л.Ермошиной, действовавший на тот момент президент А.Лукашенко получил 81% голосов избирателей. Несогласие оппонентов Лукашенко с официальными результатами повлекло за собой массовые уличные протестные акции, проходившие с 9 августа по ноябрь 2020 г. в 33 городах Белоруссии. Учитывая размах гражданского противостояния и глубину раскола в белорусском обществе, в политическом классе Белоруссии сложилось мнение, что российские власти фактически спасли политический режим Лукашенко.

Несмотря на то, что после событий 2020 прошел почти год, политическая обстановка в Белоруссии остается нестабильной. Преобладающая и самая активная часть населения республики, считая итоги голосования 9 августа 2020 г. сфальсифицированными, не принимает шестой президентский срок А.Лукашенко. Она в значительной степени едина в своем неприятии официального гражданского диалога и конституционной реформы с участием действующего президента. До настоящего времени белорусское общество не смогло преодолеть раскол и выработать общую оценку сложившейся ситуации, что предвещает продолжение конфликта значительной части населения республики с политическим режимом.

С августа 2020 г., после начала уличных акций оппозиции, официальный Минск остается изолированным на международной арене. Легитимность шестого срока А.Лукашенко из стран-членов Совета Безопасности ООН признали только Российская Федерация и Китайская Народная Республика. Учитывая тот факт, что до настоящего времени (середина 2021 г.) рейтинг А.Лукашенко остается на уровне 25–27,4%¹ (что совпадает с данными 180 избирательных участков, представивших отчеты о голосовании вечером 9 августа 2020 г.), для огромной массы белорусского населения легитимность А.Лукашенко как президента Беларуси остается под вопросом. Выживаемость белорусского политического режима во многом зависит от поддержки со стороны РФ.

II. Мятеж или революция?

Вопрос о том, с чем столкнулся режим А.Лукашенко в августе 2020 г., остается дискуссионным. Первоначально, учитывая, что народные выступления были спровоцированы фальсификацией итогов президентских выборов, в политической публицистике использовался термин «цветная революция». 23 сентября 2020 г., еще в разгар уличных протестов, выступая на своей неожиданной и полутайной инаугурации, А.Лукашенко утверждал, что «цветная революция в Республике Беларусь не состоялась».²

Однако 11 февраля 2021 г. на Всебелорусском народном собрании А.Лукашенко доложил аудитории, что «"Цветная революция" по законам даже этих "шарпов" и прочих в Беларуси была невозможна. Поэтому, опираясь на определенные внутренние силы (сколько их было, вы можете судить сами, я не буду об этом говорить), была предпринята попытка не "цветной революции", а мятежа. По принципу, смотрите, как назвали, – блицкриг. Вам ничего это не напоминает? Ни о чем не говорит? Мне напоминает, хоть я и не переживал эти времена и в зале в этом нет людей, которые пережили блицкриг в середине

прошлого века в направлении Советского Союза, нашей страны. И он должен был пройти прежде всего по Беларуси».³

С термином «мятеж», который А.Лукашенко активно использует по отношению к событиям августа–ноября 2020 г., можно было бы согласиться, если бы антиправительственные выступления населения Минска и других городов Белоруссии носили вооруженный характер. Между тем нет ни одного факта использования протестующими огнестрельного или холодного оружия против сил правопорядка. При этом имеются факты использования представителями белорусских спецподразделений огнестрельного оружия против участников уличных шествий.⁴

В тоже время на фоне экономической стагнации, раскола общества и мобилизации оппонентов политического режима А.Лукашенко события 2020 г. в большей степени подпадают под понятие «революция». Данные события вызваны преимущественно внутренними проблемами, создавшими в конце июля – начале августа 2020 г. типичную революционную ситуацию в соответствии со знаменитым определением, сформулированным В.И.Лениным в 1913 г.: «Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде».⁵

Российская Федерация, как учредитель Союзного государства Белоруссии и России, в той или иной степени оказалась причастной к событиям в Республике Беларусь. При этом реакция России на белорусскую революцию носила разноплановый характер. Во-первых, на события в белорусской столице и других городах республики оперативно реагировал президент РФ В.Путин и его пресс-секретарь Д.Песков. Во-вторых, на стороне А.Лукашенко выступили основные российские федеральные телевизионные каналы (новостные выпуски и все ток-шоу).

С известным временным отставанием события в Белоруссии стали анализировать и комментировать и представители российского экспертно-научного сообщества. Можно упомянуть работы таких авторов, как А.А.Громыко,⁶ К.Е.Коктыш,⁷ Б.П.Гуселетов,⁸ А.В.Гущин,⁹ Н.М.Межевич¹⁰ и других.

III. Российский фактор в предвыборной кампании А. Лукашенко

Основная часть российского экспертного сообщества не смогла уловить те негативные тенденции в социально-экономическом и политическом развитии белорусского общества и государства в 2015–2020 годах, которые в итоге привели к белорусскому политическому кризису. Непрерывной чередой кризисов в рамках Союзного государства не уделялось должного внимания.

В российской политической науке принято считать, что российско-белорусские отношения в формате интеграции являются безусловно позитивным процессом, восприятие которого должно быть максимально лояльным. Профессор Белорусского государственного университета В.Е.Снапковский отмечал, что такого рода «лояльность» формировалась под давлением белорусского президента А.Лукашенко, который объявил «несогласных» и критиков его интеграционной политики «националистами», недругами российского народа и дружественных отношений Беларуси с Россией.¹¹ К сожалению, эта позиция была принята значительным большинством представителей российского научного сообщества. В работах российских исследователей о современной Беларуси, ее политическом режиме, внешней политике и отношениях с Россией, упрощенно говоря, превалировали следующие тезисы и установки: президентский режим А.Лукашенко

обеспечил стабильное и уверенное развитие страны; он пользуется широкой поддержкой населения; после отпадения Украины Лукашенко остается единственным союзником России на западном направлении и поэтому нуждается в ее твердой политической, экономической и военной поддержке; главный вектор двусторонних отношений с Беларусью – это интеграция, понимаемая как все более глубокая зависимость Минска от Москвы.¹²

Ключевые тенденции, приведшие в итоге к формированию протестного голосования 9 августа 2020 г. и к гражданскому конфликту в августе–ноябре 2020 г., были проигнорированы российским экспертно-научным сообществом. В частности, не была дана исчерпывающая оценка трансформации информационной войны белорусского руководства против политики РФ в отношении пандемии коронавируса (март-май 2020 г.) в ходе предвыборной кампании А.Лукашенко, которая практически изначально приобрела антироссийский характер.

Уже в июне 2020 г. Россия была обвинена во вмешательстве во внутренние дела РБ и в «проталкивании» собственных «ставленников». Арестованный кандидат в президенты В.Бабарико был объявлен «кандидатом Кремля», который готовил в Минске «майдан». 16 мая 2020 г. МИД РФ заявил: «В отличие от зарубежных игроков, как сейчас говорят, актеров, Россия не заинтересована ни в каких “майданах”, ни в каких киевских сценариях. То, что произошло в Украине, стало такой прививкой для многих государств, в том числе для братской, самой близкой для нас страны – Беларуси».¹³

В июне-июле 2020 г. российское руководство сдержанно отнеслось к антироссийским выпадам Минска. Об отношении российских властей к антироссийским провокациям белорусских властей высказался пресс-секретарь Президента РФ Д.Песков: «У Кремля нет кандидатов на выборах в Белоруссии. Кандидаты на выборах в Беларуси есть у белорусского народа».¹⁴ Фактически, устами Д.Пескова российское руководство ответило на попытки А.Лукашенко и белорусских СМИ спровоцировать Россию на жесткую реакцию в ответ на антироссийскую кампанию на белорусском телевидении, захват белорусскими властями российского «Белгазпромбанка», отказ платить за поставляемый в республику российский газ и измышления о вмешательстве компании «Газпром» в белорусские выборы: «Здесь, безусловно, должна какая-то аргументация последовать, подобные обвинения в адрес таких уважаемых международных компаний, безусловно, они не могут быть голословными, они должны подкрепляться какими-то аргументами».¹⁵ До настоящего времени белорусские власти не представили доказательств реального вмешательства топ-менеджеров Газпрома в белорусские выборы 2020 г.

Однако А.Лукашенко продолжил предвыборную кампанию 2020 г. в антироссийском ключе, что со временем стало уже более широкой международной проблемой. 19 июня 2020 г. на встрече с послами стран НАТО белорусский министр иностранных дел В.Макей, оправдывая арест ведущего кандидата на пост президента РБ В.Бабарико, представил республику в качестве «жертвы» российского вмешательства. На встрече прозвучали обвинения главы Комитета государственного контроля РБ И.Тертеля (впоследствии занявшего пост председателя Комитета государственной безопасности) в адрес высшего руководства России: «Представляется, что Бабарико пытается поиграть в благородство. Мы, в свою очередь, знаем, что кукловоды, стоящие за его деятельностью, опасаются, что наши действия приведут к получению данных и подтверждению их причастности к этой противоправной деятельности. Такими

лицами являются, мы знаем, большие начальники в Газпроме, а может быть, и выше...».¹⁶

Российское руководство в очередной раз было вынуждено оправдываться. 25 июня 2020 г. пресс-секретарь президента РФ Д.Песков заявил, что «здесь можно только ответить однозначно, что РФ никогда не вмешивалась, не вмешивается и не собирается вмешиваться в чьи бы то ни было электоральные процессы, тем более в электоральные процессы, которые проходят у нашего союзника – Белоруссии».¹⁷

Своеобразным апофеозом антироссийской предвыборной кампании А.Лукашенко стал арест в конце июля 2020 г. группы российских граждан (так называемых вагнеровцев), обвиненных в подготовке военного мятежа против белорусского лидера. 30 апреля стало известно о готовности А.Лукашенко выдать так называемых вагнеровцев украинским властям,¹⁸ что вызвало болезненную реакцию в российском обществе и получило негативную оценку на федеральных телевизионных каналах. Попытка шантажировать Россию жизнями ее 32 граждан в итоге сыграла свою роль в контексте признания Москвой итогов президентских выборов 9 августа 2020 г. В сентябре 2020 г. директор Института Европы РАН А.Громыко отметил, что «история с “боевиками вагнеровцами” была, мягко сказать, некрасивая, и, думаю, к ней ещё вернутся, когда страсти поулягутся».¹⁹

IV. Роль российско-белорусской интеграции в контексте протестного голосования в Белоруссии

Предпосылки для массового протестного голосования в РБ сформировались в июне–июле 2020 г. под влиянием целого ряда факторов, в основе которых лежало общее недовольство политикой А.Лукашенко и его авторитарным стилем управления. В частности, население республики было глубоко разочаровано социально-экономической политикой правительства, необходимостью постоянно заниматься поиском работы за пределами республики, а также потерей белорусскими гастарбайтерами работы в России в связи с пандемией COVID-19. В той или иной степени данные проблемы увязывались с широко рекламируемой российско-белорусской интеграцией.

Между тем среди российских политологов принято воспринимать социально-экономическую ситуацию в РБ в выигрышном для белорусского руководства ключе. К примеру, как отмечал А.А. Громыко, «состояние белорусской социально-экономической системы, индекс человеческого развития, показатели социального благополучия лучше, чем у доброй половины стран мира и, с моей точки зрения, лучшее на всем постсоветском пространстве. Это и объективные статистические показатели, и мои личные впечатления. Белорусы в основном не прошли через те лишения и унижения, которые испытали россияне в 1990-е годы, и не все до конца ценят то, что многие беды, испытанные населением в той же России, обошли их стороной».²⁰

Свою роль в формировании протестного потенциала сыграли, с одной стороны, усталость от продолжающейся два десятка лет без каких-либо существенных достижений российско-белорусской интеграции, а с другой стороны – разжигаемые белорусскими властями и непосредственно А.Лукашенко опасения по поводу сохранения белорусского суверенитета. Белорусские власти десятилетиями скрывали от своего населения размеры тех дотаций, которые республика получала из российского бюджета. Между тем в рамках российско-белорусского интеграционного проекта Союзного государства Белоруссии и России российское руководство, создав мощную систему дотирования белорусской

экономики, инвестировало с 2000 г. в РБ в формате ресурсной и финансовой поддержки более 137 млрд. долларов США.²¹

Основная часть белорусского электората, традиционно поддерживая А.Лукашенко в его интеграционной риторике, была разочарована в главе белорусского государства, отказавшемся в декабре 2019 г. от российско-белорусской экономической интеграции (подписания «дорожных карт»). Триггерами протестных настроений стала также общая усталость от несменяемости руководства страны в течение 26 лет и вызвавшая массовое возмущение политика А.Лукашенко по отношению к эпидемии коронавируса.

Таким образом, основные причины формирования протестного голосования к августу 2020 г. носили внутренний характер. В принципе, с внутренним характером причин белорусского политического кризиса согласен и А.Громыко, отмечавший при этом и внешний аспект белорусской революции: «События в Вашей стране, которая и моя тоже, вызваны в основном внутренними политическими причинами (заметьте, не экономическими и социальными). Это абсолютно не означает, что немало “добрых людей” и подконтрольных им институтов, например, в Литве и Польше, не вмешиваются в эти события».²²

Тем не менее 13 ноября 2020 г. А.Лукашенко заявил, что движущей силой беспорядков в стране является внешний фактор, так как социально-экономическая ситуация в стране, по его мнению, оставалась стабильной: «Мотив тоже понятен. За четверть века Беларусь выстроила эффективную модель социального государственного устройства, позволяющую отстаивать национальные интересы. Беларусь стала членом клуба космических и атомных держав. На основе высоких технологий создает новую экономику. Очевидны попытки замазать грязью, принизить все эти достижения. А по сути, налицо (желание – ред.) убрать конкурента, разрушив наш промышленный потенциал».²³

V. Признание Россией итогов президентских выборов

Уличные протесты в ответ на объявленные итоги голосования начались в РБ в ночь с 9 на 10 августа 2020 г. Признание Москвой итогов выборов от 9 августа резко поменяло ситуацию на белорусском политическом поле, но не остановило уличные протесты и даже подстегнуло их. 16 июля в центре Минска собралось около 200 тысяч человек. Через неделю число протестующих почти достигло 300 тысяч, что для двухмиллионного города было огромной цифрой.

Масштаб протестов вызвал резкую реакцию не только в белорусском руководстве, где рассчитывали, что поддержка России приведет к прекращению уличных протестов, но и среди части российского экспертного сообщества. Более того, отдельные представители российской академической среды даже рекомендовали белорусскому лидеру подойти к проблеме диалога со своими оппонентами еще более радикально. Так, профессор МГУ С.Черняховский предложил белорусским властям физически уничтожить оппозицию: «К сожалению, Лукашенко с самого начала сделал ставку на излишнюю мягкость обращения с организаторами попытки переворота и минимизацию жестких мер... Стратегически надо было допустить мятежников до центральных площадей – и уничтожить».²⁴

Признание российским руководством легитимности шестого срока А.Лукашенко вызвало разочарование среди оппонентов белорусского политического режима. Политически активные представители белорусского общества были уверены в том, что Россия не станет связывать себя с режимом, допустившим столь откровенные фальсификации на президентских выборах. За

весь период уличных протестов (август–ноябрь 2020 г.) на уличных акциях были замечены лишь единичные случаи появления антироссийских лозунгов.

Со своей стороны А.Лукашенко рассчитывал, что акции протеста будут переформатированы в антироссийские марши по образцу киевского майдана 2014 г. В целом официальному Минску удалось убедить российское руководство и часть российского экспертно-научного сообщества во вмешательстве внешних сил в предвыборную кампанию в РБ и организации мятежа с целью свержения режима Лукашенко. Это позволяло белорусскому руководству уйти от ответственности за допущенные ошибки в своей внутренней и внешней политике.

27 августа 2020 г. президент России В.Путин на фоне продолжавшихся в РБ уличных протестов был вынужден еще раз поддержать А.Лукашенко: «Мы исходим из того, что выборы состоялись. Я сразу это сделал, мы признали их легитимность, и, как вы знаете, я поздравил Александра Григорьевича Лукашенко с победой на этих выборах. Все».²⁵

Российские эксперты подчеркивали, что РФ, признавая результаты августовских выборов РБ, исходила из собственных интересов. В частности, А.Громыко отмечал, что «... в этой ситуации Россия встала на сторону властей (замечу, не лично президента), потому что пока субъектов посредничества нет. Нельзя же посредничать между властью и площадью».²⁶ Подразумевалось, что за четверть века нахождения А.Лукашенко у власти в Республике Беларусь российское руководство в своей белорусской политике сконцентрировалось на контактах только с официальным Минском, тогда как контакты с оппонентами Лукашенко отсутствовали.

27 августа президент России заявил о создании резерва силовиков на случай помощи Белоруссии,²⁷ что было болезненно встречено в белорусском обществе. Россию стали обвинять в подготовке войск для отправки в Белоруссию и оккупации республики. Имидж РФ и российского руководства среди населения республики стал ощутимо ухудшаться.²⁸

VI. Влияние внешних сил на белорусскую революцию

С первых дней гражданского противостояния А.Лукашенко обвинил внешние силы в подготовке мятежа против белорусских властей. Создание в литовском Вильнюсе «штаба» экс-кандидата в президенты С.Тихановской предоставило официальному Минску формальный повод обвинить Литву, а следом и Польшу в агрессии против Белоруссии. При этом Лукашенко сам отправил в середине августа 2020 г. С.Тихановскую в Литву; ее вывоз и прием в Вильнюсе обеспечивала группа министра иностранных дел РБ В.Макея. Тихановская в Вильнюсе должна была стать зримым свидетельством вмешательства Запада в белорусский политический кризис. Именно в таком свете роль Тихановской и была интерпретирована российскими федеральными каналами. Необходимо отметить, что во время своей предвыборной кампании Лукашенко ни разу не говорил о вмешательстве ЕС и США в избирательную кампанию, обвиняя исключительно Россию, Кремль и Газпром в подрывной деятельности против белорусских властей.

Уходя от анализа внутренних причин внутривнутриполитического кризиса, белорусский лидер пытался навязать российскому руководству собственную интерпретацию данного кризиса как внешнюю агрессию блока НАТО, что подразумевало необходимость защиты белорусского политического режима со стороны России. В августе 2020 г. Лукашенко обвинил Варшаву в подготовке к захвату белорусского областного центра Гродно. 19 августа он заявил, что его

беспокоят польские танки, «барабнящие гусеницами», «особенно в Гродно, в гродненском направлении... Потому что уж очень большое желание там дестабилизировать обстановку еще больше, чем в Минске».²⁹

На фоне продолжавшихся в августе 2020 г. уличных протестов А.Лукашенко стал угрожать своим оппонентам вмешательством России и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ): «Сейчас Отечество в опасности. Мы не можем шутить. Тем более, это не слабые войска – НАТО. Поэтому я предупредил президента России о ситуации, которая складывается в Беларуси. У нас полное взаимопонимание, у нас есть договор соответствующий в рамках ОДКБ и Союзного государства».³⁰

С сентября по декабрь 2020 г. А.Лукашенко неоднократно возвращался к теме «агрессии» Польши и блока НАТО против Белоруссии. Своеобразный итог «польской агрессии» был подведен на состоявшемся 2 декабря 2020 г. в онлайн-режиме саммите стран ОДКБ, в ходе которого Лукашенко сделал попытку представить белорусский политический кризис как результат реализации блоком НАТО своей стратегии, направленной против Российской Федерации: «Серьезную обеспокоенность вызывает наращивание военного присутствия США и НАТО у западных границ ОДКБ... в первую очередь речь идет о размещении дополнительного американского контингента в Польше и ее планах по созданию новых объектов военной инфраструктуры. Мы отчетливо видим увеличение системных мероприятий военного характера на территории этой страны и в государствах Балтии... Вместе с тем под прицелом военной активности находятся не только национальные интересы Беларуси. В данном контексте следует рассматривать и заявления НАТО о разработке некоей новой стратегической концепции. Полагаю, уже всем ясно, против кого и чего она будет направлена».³¹ Перед своей поездкой в Сочи 22 февраля 2021 г. Лукашенко в очередной раз вспомнил об «агрессии» Польши в направлении Гродно.

В свою очередь В.Путин, выступая на том же саммите ОДКБ, ограничил тему внешнего вмешательства в белорусский политический кризис только финансовой подпиткой, информационным сопровождением и политической поддержкой странами ЕС оппонентов режима А. Лукашенко. При этом Президент РФ отметил, что «ситуация, с которой Белоруссия столкнулась, не могла не вызывать у нас обеспокоенности. Естественно, в любой стране в ходе предвыборных баталий и в поствыборных ситуациях довольно часто возникают напряжение и даже конфликты. Что далеко ходить – посмотрите, что в США в преддверии выборов происходило, как политические силы США характеризуют ход избирательной кампании, что происходит сейчас. То же самое возможно в любой стране, это было в Белоруссии».³²

С самого начала белорусского политического кризиса Евросоюз использовал революцию в РБ в пропагандистском антироссийском формате. Объявленные осенью 2020 г. Брюсселем три пакета санкций против Минска носили декоративный характер, что заставило экс-кандидата в президенты РБ С.Тихановскую заявить 21 февраля 2021 г. о том, что западные санкции можно считать «насмешкой». В конце апреля 2021 г. США «разморозили» свои санкции против ряда ключевых белорусских предприятий. В целом, ЕС и США не оказали белорусской оппозиции необходимой политической и финансовой поддержки. Это могло быть связано с тем, что Лукашенко, периодически допуская публичные выпады в адрес российского государства и российского руководства, затянувший российско-белорусскую интеграцию на четверть века, а в последние годы фактически

проводивший антироссийскую политику на внешней арене, причем при финансово-ресурсной поддержке РФ, в этом смысле был объективно выгоден Западу.

VII. Конституционная реформа

Российское руководство, оставаясь приверженным концепции конституционной смены власти, подтвержденной после киевского «майдана» 2014 г., считало признание итогов голосования 9 августа 2020 г. в версии ЦИК РБ началом транзита власти в РБ в конституционном русле.

Учитывая позицию Кремля, А.Лукашенко 14 сентября 2020 г. привез в Сочи на встречу с В.Путиным сценарий выхода из белорусского политического кризиса путем организации национального диалога о путях реформирования Конституции Республики Беларусь, проведения конституционного референдума и внеочередных выборов президента (согласно некоторым версиям, предполагалось сначала проведение выборов парламента, а потом – президента).

В октябре 2020 г. В.Путин подтвердил обсуждение в Сочи путей конституционного выхода из кризиса: «На что бы я обратил внимание, на то, что действующий президент Александр Григорьевич Лукашенко объявил – сказал об этом публично и неоднократно, более того, предпринял шаги для реализации того, что им было сказано – а именно, о возможности внесения изменений в действующий Основной закон, в Конституцию, принятия новой Конституции. И как он сам сказал, [о возможности] организации на этой базе выборов и в парламент, и президентских выборов».³³ Эксперты обратили внимание на то, что В.Путин при этом назвал А.Лукашенко «действующим», а не «избранным» президентом Республики Беларусь.

К проведению конституционной реформы Лукашенко должно было стимулировать оперативное выделение Минску кредита в размере 1,5 млрд. долларов США, что позволяло белорусскому руководству оплатить задолженность за полученный в 2020 г. российский природный газ и обслужить ранее предоставленные РБ российские кредиты.

Российские власти не скрывали обеспокоенность продолжающимися в Беларуси уличными акциями протеста, которые, с одной стороны, демонстрировали, что политический режим А.Лукашенко нежизнеспособен, а с другой стороны, ставили под сомнения достижения российско-белорусской интеграции, включая существование Союзного государства Белоруссии и России.

Конституционная реформа и национальный диалог должны были остановить эскалацию насилия в Белоруссии и привести к сворачиванию уличных протестов. Однако Лукашенко к ноябрю 2020 г. смог разогнать акции в городах республики при помощи силовых методов и угрозы использования огнестрельного оружия. В результате террора против мирного и безоружного населения в ходе «уличного этапа» белорусской революции (август–ноябрь 2020 г.) погибли семь человек, более 500 подверглись пыткам, до настоящего времени в белорусских тюрьмах находятся около 350 политических заключенных.³⁴ При этом силовая ликвидация уличных протестов создала у белорусского руководства ощущение стабильности и ненужности изменений в Конституции республики.

В российском экспертно-научном сообществе позитивно оценили содействие российского руководства в организации конституционной реформы и обеспечении мирного транзита власти. Осенью 2020 г. А.Громыко отмечал: «Представим себе, что А.Г.Лукашенко сложил бы с себя полномочия президента вскоре после 9 августа. И что произошло бы? Как это согласуется, например, с конституцией

государства? Кто заполнил бы образовавшийся вакуум власти в стране, не имеющей опыта «добровольной» отставки президента? Да и термин «добровольный» лукавый, ведь от власти никто не уходит по собственному желанию, это делают вынуждено. Согласен, транзит власти в Беларуси можно было бы начать уже давно и осуществлять его без таких встрясок. Но этого сделано не было. Поэтому теперь, какие бы побочные эффекты это ни имело, надо настроиться именно на транзит власти, который займет время, а не на «разрыв» власти с рисками крушения всей политической надстройки, а вместе с ней и всей экономики».³⁵

С октября 2020 г. по 11 февраля 2021 г. А.Лукашенко, развернув «диалоговые площадки» с участием своих сторонников, попытался использовать тему конституционной реформы для стабилизации политической ситуации в стране. Оппоненты белорусского правящего режима отказались от участия в имитации национального диалога, что обеспокоило российское руководство. 29 октября 2020 г. В.Путин заявил, что «было бы правильно, если бы все – я хочу это подчеркнуть – именно все политические силы включились в этот процесс [внесения изменений в Конституцию Белоруссии]. И огульно бы не обвиняли президента Лукашенко в том, что он хочет что-то схитрить, а встроились в эту работу, и влияли бы на те решения, которые могут быть приняты в ходе этого процесса».³⁶ По версии В.Путина, предложенная А. Лукашенко конституционная реформа представляла из себя «значительный шаг навстречу его политическим оппонентам».³⁷

Однако на состоявшемся 11–12 февраля Всебелорусском народном собрании (съезде сторонников А.Лукашенко из числа представителей номенклатуры, силовых ведомств и провластных общественных организаций) теме реформирования Конституции было уделено второстепенное внимание, хотя и была сформирована конституционная комиссия. На встречу с В.Путиным 22 февраля 2021 г. в Сочи белорусский президент прибыл без новой Конституции, но с расчетом на всеобъемлющую, прежде всего финансовую, поддержку со стороны России. За неделю до поездки в Сочи, выступая на Всебелорусском народном собрании, А. Лукашенко заявил, что «пока мы стоим плечом к плечу, спиной к спине (с В.Путиным – А.С.), никто нас на колени не поставит и не наклонит... мы будем умирать за Россию».³⁸

VIII. Роль российской финансовой поддержки режиму А.Лукашенко

13 марта 2021 г., через три недели после российско-белорусского саммита в Сочи, Лукашенко заявил об отсутствии у Беларуси союзников: «Очень многое есть, что рассказать. Но это со временем. Обратите внимание на мою фразу: друзей у нас в мире нет!».³⁹ Разочарование белорусского лидера было связано с тем, что в ходе встречи с президентом России 22 февраля 2020 г. он так и не смог договориться о следующем российском кредите.

Учитывая в целом негативное отношение российской и белорусской общественности к кредитованию Москвой режима А.Лукашенко, глава белорусского государства попытался создать впечатление, заявив, что он летал в феврале на встречу с президентом РФ не ради нового кредита: «Много сейчас писали и вякали по поводу кредитов. Ни о каких кредитах даже речи не было. И в материалах у меня не было даже темы этой. Никто не просил дополнительных кредитов. Нам это не нужно».⁴⁰ Однако тут же Лукашенко признался, то рассчитывал получить из российского бюджета 3,5 млрд. долларов США: «Когда еще только задумывалось

строительство Белорусской АЭС, то с руководством России обсуждалось предоставление кредита на эти цели, что является нормальной общемировой практикой. И тогда я так по-дружески Путину говорю: если я сэкономлю, то вы этот кредит оставьте в Беларуси на другие нужды, допустим на военные... Отторжения не было».⁴¹ Таким образом, с марта 2021 г. отношения между РФ и РБ стали постепенно возвращаться в русло ставшей за многие годы традиционной игры в интеграцию, или имитации интеграции: в ответ на все новые интеграционные инициативы России А.Лукашенко требует новые интеграционные финансовые «авансы».

IX. Возвращение к российско-белорусской интеграции

19 марта 2021 г., уже после упомянутой российско-белорусской встречи на высшем уровне в Сочи, А.Лукашенко объявил, что никаких обещаний российскому руководству в отношении конституционной реформы он не давал. В белорусском и, частично, в российском информационном пространстве возникла дискуссия о сути договоренностей 14 сентября 2020 г. Пресс-секретарь Президента РФ Д.Песков заявил: «У них (президентов РФ и Белоруссии) были обсуждения. Там речь идет не об обещаниях, речь идет о том, что президент Лукашенко информировал президента Путина о дальнейших планах, в том числе и планах по конституционной реформе... тут не может идти речи о том, чтобы кто-то кому-то что-то обещал... Это внутреннее дело Белоруссии».⁴² В то же время на встрече в Сочи 14 сентября А.Лукашенко записывал в блокнот основные этапы конституционной реформы, которые ему диктовал В.Путин.⁴³

С этого момента вопрос о конституционной реформе в Белоруссии оказался закрыт. В марте 2021 г. А.Лукашенко вернулся к вопросу российско-белорусской интеграции в формате «дорожных карт», что было связано с необходимостью получения от России срочной финансово-ресурсной помощи, которой раньше можно было добиться взамен на обещания конституционной реформы и транзита власти.

Вопрос о возвращении к интеграции после выборов 2020 г. обсуждался рядом российских политологов. В частности, в июле 2020 г. российско-белорусский исследователь К.Коктыш (МГИМО-Университет) отмечал, что А.Лукашенко после выборов 2020 г. предсказуемо ослабеет, а политический маневр Минска на международной арене будет ограничен. Как результат, «Москва, действуя в парадигме реализма, разумеется, не преминет воспользоваться слабостью контрагента. Но при этом, в отличие от Запада, она в принципе не будет его специально и преднамеренно ослаблять».⁴⁴

Ход российско-белорусского диалога с августа 2020 г. по май 2021 г. показал, что Москва не воспользовалась политической «слабостью» А.Лукашенко и не стала навязывать ему ускорение интеграции с Россией. Лукашенко сам вернулся к идее «дорожных карт», чему был посвящен его новый визит в Москву 22 апреля 2021 г. Однако и после апрельского саммита 2021 г. А.Лукашенко не получил нового кредита.

Проблема возвращения к повестке российско-белорусской интеграции усугубляется тем, что А.Лукашенко требует вернуться к состоянию первой половины 2018 г. в отношениях с РФ. Это подразумевает регулярное кредитование Минска, радикально низкую («смоленскую») цену на поставляемый в 2021 г. в республику российский природный газ и возобновление работы белорусского нефтяного офшора. По оценке российского исследователя Ю.Титовой, «самая

значимая часть российской помощи союзнику – энергетические субсидии. С 2012 г. по 2019 г. они составили 45 млрд. долларов, подсчитал для “Forbes” заместитель руководителя экономического департамента Института энергетики и финансов Сергей Кондратьев. Во времена высоких цен на энергоносители, в 2012 г., они достигали 17% белорусского ВВП – это в разы больше, чем, например, субсидии, которые получают страны Восточной Европы в рамках выравнивающих механизмов ЕС».⁴⁵

Х. Стратегия российского руководства в отношении белорусского политического кризиса

По отношению к белорусскому политическому кризису Россия исходит, прежде всего, из вопросов обеспечения своей безопасности на западном направлении. 22 февраля 2021 г. в Сочи В.Путин демонстративно беседовал с А.Лукашенко более шести часов, чем напомнил Западу, что белорусская тема остается для Москвы приоритетной и что Белоруссия остается под контролем Российской Федерации.

При этом у российского руководства вряд ли остались какие-либо иллюзии в отношении политики Лукашенко. Понятно, что белорусский руководитель рассчитывает расправиться со своими политическими противниками руками РФ, что будет мгновенно использовано Западом в качестве новых поводов для экономических санкций против РФ и антироссийской информационной войны.

Учитывая более чем двадцатилетний опыт работы российских чиновников с белорусской стороной, можно предвидеть, что Минск, формально соглашаясь с новыми планами запуска российско-белорусской интеграции, по традиции попытается затянуть переговорный процесс и получить под него опережающее финансирование. Белорусское руководство недоговороспособно. За двадцать лет непрерывного диалога А.Лукашенко с Кремлем белорусский президент не выполнил ни одного данного обещания или взятого на себя обязательства.

В тоже время, политическое положение А. Лукашенко в РБ остается шатким. Единственная его опора в республике – силовой блок. Основная часть белорусского электората уже никогда не вернется к Лукашенко.

На фоне прошлогодних событий «белорусской революции» Лукашенко остался у власти лишь благодаря открытой поддержке со стороны России. Однако, как только политическая ситуация в республике стабилизировалась, он вернулся к практике бесконечного торга с российскими властями. Минск так и не признал территориальную целостность России (возвращение в ее состав Крыма), а также независимость Абхазии и Южной Осетии. Под давлением российского руководства белорусские власти приступили к переводу своих экспортных потоков из портов Прибалтики в российские порты на Балтике, однако этот процесс неуклонно затягивается. Разгоревшийся конфликт между Белоруссией и Украиной лишь отчасти повлиял на торгово-экономические отношения между двумя странами. Белорусское руководство не намерено отказываться от «многовекторной» внешней политики, которая стала одной из причин кризиса 2020 г.

Внутренняя и внешняя политика А. Лукашенко становится все более авантюристичной, белорусские спецслужбы каждый месяц раскрывают все новые заговоры против белорусских властей и непосредственно Лукашенко. Попутно белорусское руководство, пытаясь втянуть Россию в защиту белорусского политического режима, провоцирует конфликты между Западом и Российской Федерацией. В результате организованного 23 мая 2021 г. А.Лукашенко перехвата

в белорусском воздушном пространстве транзитного авиалайнера компании “Ryanair” (рейс FR4978 Афины–Москва) под угрозой дополнительных международных санкций оказалась и РФ. На этом фоне новое обострение российско-белорусских отношений гарантировано. Видимо, российским властям имеет смысл отказаться от тактического реагирования на действия А.Лукашенко и перейти к стратегическим решениям в отношении Минска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование: лишь четверть белорусов доверяет Лукашенко. 2021 // Deutsche Welle. 01.02.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/issledovanie-lish-chetvert-belorusov-doverjajut-prezidentu-strany/a-56514991> (дата обращения 15.05.2021).

² Лукашенко А. «Цветная революция» в Беларуси провалилась // Российская газета. 23 сентября 2020.

³ Лукашенко А. Доклад президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. 11 февраля 2021 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (дата обращения 01.05.2021).

⁴ Появились фото предполагаемого убийства силовиками протестующего в Минске // Лента.ру. 15.08.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/15/kill> (дата обращения 20.04.2021).

⁵ Ленин В.И. Маёвка революционного пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 23. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 300.

⁶ Громько А.А. (Дез) интеграционные процессы: кризисы «глобального мира» // Обозреватель-Observer. 2020. № 7. С. 24–38.

⁷ Коктыш К. Белорусское балансирование. Российский совет по международным делам: Аналитика. 3 июля 2020 г. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/belorusskoe-balansirovanie/?sphrase_id=41460857&fbclid=IwAR0txBV82PTtVPP2lxc1dYOZLGLubmiBlrvEnKyME9A22fcgufCpochQ-6w (дата обращения 30.04.2021).

⁸ Гуселетов Б. Французские революции отличались от наших тем, что двигали общество вперед // RTVi. 15.12.2018. URL: <https://rtvi.com/vy-derzhites/boris-guseletov> (дата обращения 20.04.2020).

⁹ Гуцин А.В. Постсоветское пространство – итоги года и прогнозы на будущее // Sputnik Беларусь. 30.12.2020. URL: <https://sputnik.by/politics/20201230/1046500795/Postsovetskoe-prostranstvo--itogi-goda-i-prognozy-na-budushee.html> (дата обращения 08.01.2021).

¹⁰ Межевич Н.М. Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса. Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 34. 2020. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an217.pdf>; Межевич Н.М. Многовекторность и реальный суверенитет в российско-белорусских отношениях. Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 40. 2020. URL: http://baltstudies.ru/president_column/mnogovektornost-i-realnyy-suverenitet-v-rossiysko-belorusskikh-otnosheniyakh (дата обращения для всех 10.04.2021).

¹¹ Белорусский узел. Институт Европы РАН: Научная полемика. 23 сентября 2020 г. С. 3. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/092020/bel3.pdf> (дата обращения 02.02.2021).

¹² Там же.

¹³ В МИД РФ заявили, что Россия не заинтересована ни в каких «майданах» в Беларуси // TUT.BY. 16.07.2020. URL: <https://news.tut.by/economics/693025.html> (дата обращения 01.02.2021).

- ¹⁴ В Кремле прокомментировали задержание Бабарико и «дело Белгазпромбанка» // TUT.BY. 19.06.2020. URL: <https://news.tut.by/elections/689502.html> (дата обращения 01.02.2021).
- ¹⁵ Песков ответил на обвинения в адрес российских компаний со стороны Минска // РИА Новости. 19.06.2020. URL: <https://ria.ru/20200619/1573179755.html> (дата обращения 10.03.2021).
- ¹⁶ Глава КГК: за деятельностью Бабарико стояли кукловоды в «Газпроме», а может быть и выше // TUT.BY. 18.06.2020. URL: <https://news.tut.by/elections/689420.html> (дата обращения 10.03.2021).
- ¹⁷ Кремль отреагировал на слова Лукашенко о вмешательстве России в белорусские выборы // Взгляд. 25.06.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/6/25/1046891.html> (дата обращения 01.02.2021).
- ¹⁸ Журналист Гордон сообщил о согласии Лукашенко выдать Киеву задержанных россиян // Коммерсантъ. 6 августа 2020.
- ¹⁹ Белорусский узел. С. 11.
- ²⁰ Там же. С. 6.
- ²¹ По оценке автора статьи (данные на 1 января 2021 г.).
- ²² Белорусский узел. С. 8.
- ²³ Лукашенко назвал причину происходящего в стране // РИА Новости. 13.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201113/lukashenko-1584495655.html> (дата обращения 02.02.2021).
- ²⁴ Черняховский С. Для чего Россия толкает Лукашенко в ловушку диалога? Изборский клуб: Аналитика. 23 октября 2020 г. URL: <https://izborsk-club.ru/20050> (дата обращения 20.01.2021).
- ²⁵ Путин заявил о заранее подготовленной позиции Запада по Белоруссии // Взгляд. 29.08.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/8/29/1057552.html> (дата обращения 10.12.2020).
- ²⁶ Белорусский узел. С. 9.
- ²⁷ Путин заявил о создании резерва силовиков на случай помощи Белоруссии // РИА Новости. 27.08.2020. URL: <https://ria.ru/20200827/rezerv-1576391615.html> (дата обращения 10.03.2021).
- ²⁸ Chatham House: 82 процента белорусов относятся к России хорошо // Thinktanks.by. 02.12.2020. URL: <https://thinktanks.by/publication/2020/12/02/chatham-house-82-protsent-belorusov-otnosyatsya-k-rossii-horoshho.html> (дата обращения 02.02.2021).
- ²⁹ Лукашенко попенял НАТО на «барабаниющие гусеницами» танки на границе // Лента.ру. 19.08.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/19/otan> (дата обращения 10.12.2020).
- ³⁰ Лукашенко заявил о желании Запада «отсечь» Гродненскую область // Взгляд. 21.08.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/8/21/1056284.html> (дата обращения 10.12.2020).
- ³¹ Лукашенко обеспокоен наращиванием военного присутствия США и НАТО у западных границ ОДКБ // БЕЛТА. 02.12.2020. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-obespokoен-naraschivaniem-voennogo-prisutstvija-ssha-i-nato-u-zapadnyh-granits-odkb-418267-2020> (дата обращения 15.01.2021).
- ³² Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Официальный сайт Президента России. 2 декабря 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/64534> (дата обращения 15.01.2021).

- ³³ Путин призвал белорусскую оппозицию к диалогу с Лукашенко // Ведомости. 29.10.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/10/29/845159-putin-prizval-beloruskuyu-oppozitsiyu-k-dialogu-s-lukashenko> (дата обращения 10.12.2020).
- ³⁴ Situation of Human Rights in Belarus in the Context of the 2020 Presidential Election Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights. UN Doc. A/HRC/46/4. Human Rights Council, Forty-Sixth session, 22 February – 19 March 2021. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3907052/files/A_HRC_46_4-EN.pdf (accessed 05.05.2021).
- ³⁵ Белорусский узел. С. 5.
- ³⁶ Путин призвал белорусскую оппозицию.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. 11 февраля 2021 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (дата обращения 30.04.2021).
- ³⁹ Песков прокомментировал слова Лукашенко об отсутствии у страны друзей в мире // ТУТ.BY. 15.03.2021. <https://news.tut.by/world/722514.html?c> (дата обращения 05.05.2021).
- ⁴⁰ Лукашенко заявил, что не просил денег у Путина // Regnum. 02.03.2021. URL: <https://regnum.ru/news/3204566.html> (дата обращения 30.04.2021).
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Песков заявил, что Лукашенко не мог обещать Путина конституционную реформу // ТАСС. 22.03.2021. URL: <https://tass.ru/politika/10962007> (дата обращения 30.03.2021).
- ⁴³ Встреча Владимира Путина с Александром Лукашенко 14 сентября 2020 г. // YouTube. 14.09.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cMFhtagiIL> (дата обращения 10.12.2020).
- ⁴⁴ Коктыш К. Ук. соч.
- ⁴⁵ Титова Ю. Сколько Россия заплатила за дружбу с Лукашенко за последние 10 лет // Forbes 26.08.2020. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/407435-skolko-rossiya-zaplatila-za-druzhbu-s-lukashenko-za-poslednie-10-let> (дата обращения 25.05.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белорусский узел. Институт Европы РАН: Научная полемика. 23 сентября 2020 г. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/092020/bel3.pdf> (дата обращения 02.02.2021).
- Громыко А.А. (Дез) интеграционные процессы: кризисы «глобального мира» // Обозреватель-Observer. 2020. № 7. С. 24–38.
- Коктыш К. Белорусское балансирование. Российский совет по международным делам: Аналитика. 3 июля 2020 г. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/beloruskoe-balansirovanie/?sphrase_id=41460857&fbclid=IwAR0txBV82PTtVPP2Ixc1dYOZLLGLubmiBlrvEnKyME9A22fcgufCpochQ-6w (дата обращения 30.04.2021).
- Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 23. Март–сентябрь 1913. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 296–305.
- Межевич Н.М. Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса. Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 34. 2020. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an217.pdf> (дата обращения 10.04.2021).

- Межевич Н.М. Многовекторность и реальный суверенитет в российско-белорусских отношениях. Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 40. 2020.
URL: http://baltstudies.ru/president_column/mnogovektornost-i-realnyy-suverenitet-v-rossiysko-belorusskikh-otnosheniyakh (дата обращения 10.04.2021).
- Черняховский С. Для чего Россия толкает Лукашенко в ловушку диалога? Изборский клуб: Аналитика. 23 октября 2020 г. URL: <https://izborsk-club.ru/20050> (дата обращения 20.01.2021).
- Situation of Human Rights in Belarus in the Context of the 2020 Presidential Election Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights. UN Doc. A/HRC/46/4. Human Rights Council, Forty-Sixth session. Geneva, 22 February – 19 March 2021. 17 p.

BIBLIOGRAPHY

- (2020) *Belorusskii uzel* [The Belarusian Knot]. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences: Polemics series. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/092020/bel3.pdf> (accessed 02.02.2021).
- Chernyakhovskiy S. (2020). Dlya chego Rossiya tolkayet Lukashenko v lovushku dialoga? [Why is Russia pushing Lukashenko to the dialogue trap?] Izborskiy club: Analytics. 23 October 2020. URL: <https://izborsk-club.ru/20050> (accessed 20.01.2021).
- Gromyko A.A. (2020). (Dez) integratsionnye protsessy: krizisy "global'nogo mira" [(Des)integration Processes: Crises of the "Global World"]. *Obozrevatel'–Observer*. 2020. No. 7. 24–38.
- Koktysh K. (2020). *Belorusskoe balansirovaniye*. [The Belorussian balancing]. Russian International Affairs Council: Analytics. July 3. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/belorusskoe-balansirovanie/?sphrase_id=41460857&fbclid=IwAR0txBV82PTtVPP2Ixc1dYOZLGLubmiBlrvEnKyME9A22fcgufCpochQ-6w (accessed 30.04.2021).
- Lenin V.I. (1973). Mayovka revolyutsionnogo proletariata [May Day Rally of the Revolutionary Proletariat]. In Lenin V.I. *Full Collection of Works*. Vol. 23: March-September 1913. Moscow: Political Literature Publishing House. 296–305.
- Mezhevich N.M. (2020). *Belarus': politicheskiye i ekonomicheskiye predposylki budushchego krizisa* [Belarus: political and economic prerequisites of the future crisis]. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Analytical Note No. 34. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an217.pdf> (accessed 10.04.2021).
- Mezhevich N.M. (2020). *Mnogovektornost' i real'nyi suverenitet v rossiysko-belorusskikh otnosheniyakh* [Multivector character and true sovereignty in Russia-Belarus relations]. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Analytical Note No. 40.
URL: http://baltstudies.ru/president_column/mnogovektornost-i-realnyy-suverenitet-v-rossiysko-belorusskikh-otnosheniyakh (accessed 10.04.2021).
- (2021) *Situation of Human Rights in Belarus in the Context of the 2020 Presidential Election Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights*. UN Doc. A/HRC/46/4. Human Rights Council, Forty-Sixth session, Geneva, 22 February – 19 March. 17 p.